

A.E. Kozlov, A.B. Kalinkina

THE CONCEPT OF CRIMINAL SOCIETY (CRIMINAL ORGANIZATION) UNDER CURRENT RUSSIAN LEGISLATION

Alexander Kozlov – Associate Professor at the Criminal Law Department, State Institute of Economics, Finance, Law and Technologies, PhD in Law, Gatchina; **e-mail: aekozlov1@yandex.ru.**

Anna Kalinkina – Senior Lecturer at the Criminal Law Department at the Sixth Faculty for Professional Development (located in Saint-Petersburg) of the Institute for Professional Development, "Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation", Saint-Petersburg; **e-mail: a.b.kalinkina@list.ru.**

The problem of forms and types of the complicity though being quite debatable one has been of great theoretical and practical importance. By providing a clear definition of forms and type of the complicity, criteria of their classification as well as by means of building a relevant system being theoretically substantiated and of practical significance one may fully disclose the essence and the nature of the complicity, learn the character of the public danger of some of its manifestations as well as define entire liability of the persons guilty and determine the rules of qualification.

Under present conditions in Russia the number of crimes committed as part of criminal society (criminal organizations) tends to increase. The authors give a brief description of criminal society (criminal organization). In the course of the study the authors analyze the concept of the criminal society (criminal organization) as per the current Russian legislation.

Keywords: complicity; criminal society; criminal organization; organized group.

А.Е. Козлов, А.Б. Калинин

ПОНЯТИЕ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ) ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Александр Евгеньевич Козлов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина, **e-mail: aekozlov1@yandex.ru.**

Анна Борисовна Калинин – старший преподаватель кафедры уголовного права шестого факультета повышения квалификации (с дислокацией в городе Санкт-Петербург) Института повышения квалификации федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, **e-mail: a.b.kalinkina@list.ru.**

Проблема форм и видов соучастия при всей своей дискуссионности имеет важное научно-практическое значение. Четкое определение форм и видов соучастия, критериев их классификации, построение научно обоснованной и практически значимой их системы позволяют полнее раскрыть сущность и природу соучастия, познать характер общественной опасности отдельных его проявлений и определить объем ответственности виновных, а также правила квалификации их действий.

В современных условиях в России возрастает количество преступлений, совершаемых в составе преступных сообществ (преступных организаций). Авторами статьи дается краткая характеристика преступного сообщества (преступной организации). В процессе исследования анализируется понятие преступного сообщества (преступной организации) по действующему российскому законодательству.

Ключевые слова: соучастие; преступное сообщество; преступная организация; организованная группа.

Преступное сообщество (преступная организация) представляет собой наиболее опасную для общества и государства форму соучастия и уголовно-правовую форму выражения организованной преступности, которая впервые закреплена в УК РФ.

Термин «преступное сообщество» был известен еще по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и, скорее всего, был позаимствован действующим УК РФ оттуда.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных упоминало о третьем виде соучастия – шайке. Из ст.ст. 923 – 926 указанного Уложения можно заключить, что под шайкой оно понимало составление сообщества для совершения ряда преступлений: разбоя, зажигательства, выделки или провоза фальшивых денег, кражи, мошенничества, подделки документов, привоза контрабанды, подкупа должностных лиц. Шайка могла существовать как преступное сообщество, составленное для совершения одного или нескольких преступлений, определенных заранее в данных случаях. По определению Н.С. Таганцева, «шайкою признается соглашение нескольких лиц на совершение нескольких определенных или неопределенных, однородных или разнородных преступных деяний» [13. С. 192]. Шайка предполагает предварительное соглашение на учинение нескольких преступных деяний, точно не определенных, или целого рода деяний одного или разного рода, и притом соглашение, не периодически повторяющееся, а общее на постоянную преступную деятельность.

Н.С. Таганцев также отмечал, что существо шайки заключается в постоянном характере сообщества, в обращении членами шайки преступной их деятельности как бы в ремесло [12. С. 17].

Позже в Уголовном уложении 1903 г. закреплялось, что согласившийся принять участие в сообществе для учинения тяжкого преступления и не отказавшийся от дальнейшего участия, но не бывший соучастником преступления, отвечает только за участие в сообществе.

В настоящее время согласно ч. 4 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды (с удовлетворением отметим, что в отличие от прежней редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ законодатель в действующей редакции указанной статьи особо выделяет совместность совершения преступления).

Из указанного определения не понятно, почему по-прежнему (как и в первоначальной редакции статьи) предлагается двойное наименование – преступное сообщество (преступная организация).

Учитывая сложившуюся ситуацию, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 июня 2008 года № 8 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации)» попытался разрешить возникшие коллизии. Однако после принятия указанного постановления в различных научных юридических изданиях были опубликованы многочисленные статьи, в которых подвергались критике основные положения, сформулированные в постановлении, указывалось на ряд проблем, не получивших четких разъяснений.

На наш взгляд, взыскательная критика этих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ была вызвана не столько некоторой нечеткостью позиции Пленума в толковании сущности статьи 210 УК РФ, сколько изначальным несовершенством содержания самой уголовно-правовой нормы и, в частности, неточностью терминологического инструментария, используемого при формулировании криминообразующих признаков. Все это привело к различному пониманию учеными, работниками правоохранительных орга-

нов одних и тех же признаков состава преступления, предусмотренного названной статьей.

Представляется, что на решение именно этой проблемы была направлена инициатива Президента РФ по изменению действующего уголовного законодательства, определяющего понятие преступного сообщества (преступной организации) (ст. 35 УК РФ) и предусматривающего ответственность за совершение преступлений таким криминальным формированием (ст. 210 УК РФ), которая получила воплощение в Федеральном законе РФ от 3 ноября 2009 года № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – ФЗ № 245).

Не вызывает сомнения то обстоятельство, что преступная организация – столь же опасное объединение, как и преступное сообщество, если она создана для совершения тяжких или особо тяжких преступлений. Но в связи с тем, что эти понятия далеко не однозначны по своему этимологическому и правовому содержанию, законодателю было бы логичнее в пункте 4 статьи 35, а также в заглавии и диспозиции статьи 210 УК РФ вначале указать словосочетание «преступная организация», а затем – «преступное сообщество», разделив эти виды соучастия с предварительным сговором союзом «или», указывающим на существенное различие между ними.

Для квалификации преступления такое разделение этих форм соучастия значения не имеет, но оно очень важно для оценки общественной опасности содеянного и назначения меры наказания участникам каждого из этих преступных формирований.

Новеллой статьи 35 УК РФ в редакции ФЗ № 245 является то обстоятельство, что в части 4 этой статьи вышеуказанные преступные формирования могут быть признаны преступной организацией или преступным сообществом только в тех случаях, когда они созданы с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений «для по-

лучения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды».

Из содержания этой статьи вытекает, что создание структурированной организованной группы или объединения таких групп, то есть преступной организации или преступного сообщества, для совершения убийства из мести или лица в связи с осуществлением им служебной деятельности или выполнением общественного долга, либо по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, либо убийства государственного или общественного деятеля в целях прекращения его государственной или политической деятельности, либо совершения диверсии в целях подрыва экономической безопасности или обороноспособности Российской Федерации и т.п., когда эти преступления еще не были совершены, не могут квалифицироваться как оконченные преступления по статье 210 УК РФ в отношении организаторов, руководителей и участников таких преступных формирований, поскольку виновные в своей преступной деятельности не преследовали цели получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Парадокс заключается в том, что корыстная цель, то есть получение финансовой или иной материальной выгоды, не всегда является обязательным признаком даже для преступлений, предусмотренных статьями 208, 209, 210 и 2821 УК РФ, указанных в части 5 статьи 35 УК РФ, за которые наступает ответственность, как за оконченное преступление, уже за организацию или руководство этими преступными формированиями.

Следовательно, установление в части 4 статьи 35 УК РФ положения о том, что создание преступной организации или преступного сообщества с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений производится для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, противоречит содержанию диспозиций статей 208, 209, 210 и 2821 УК РФ, в которых об обязательных корыстных целях не говорится.

Допущенные законодателем ошибки послужили предпосылкой принятия Верховным Судом РФ нового постановления с разъяснением основных положений статей 35 и 210 УК РФ, неоднозначно толкуемых в теории уголовного права и в следственно-судебной практике.

Особое внимание Пленум Верховного Суда РФ уделил разъяснению понятий «преступное сообщество» и «преступная организация», которые законодатель в статьях 35 и 210 УК РФ, исходя из их содержания, полностью отождествляет. В вышеназванном постановлении Пленум Верховного Суда РФ указал судам, что закон не устанавливает каких-либо правовых различий между этими понятиями и что преступное сообщество, следовательно, и преступная организация могут осуществлять свою преступную деятельность в двух формах:

1) в форме структурированной организованной группы;

2) в форме объединения организованных групп, действующих под единым руководством (п. 2 постановления).

В данном случае такой подход к разъяснению понятий «преступная организация» и «преступное сообщество» указывает на существенное смысловое различие между ними.

Под организацией (от фр. – organisation) понимается группа людей, объединенных общей программой или целью и действующих на основе определенных правил и процедур. Указанная трактовка понятия «организация» приводит к убеждению, что и преступная организация представляет собой объединение людей, состоящее из двух либо неопределенно большего количества лиц, заранее соорганизовавшихся с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений, которые осуществляются путем предварительной подготовки (тесные постоянные связи между участниками; планирование преступной деятельности и отдельных преступлений; распределение обязанностей при их совершении и др.), что и предопределяет стабильность ее состава и длительность существования, то есть сплоченность и устойчивость. Ис-

ходя из изложенного можно сделать вывод о том, что преступная организация как раз и охватывает своим содержанием понятие «структурированная организованная группа», которая в качестве отдельной самостоятельной формы соучастия в данном случае законом не предусмотрена.

В свою очередь, понятие «преступное сообщество» имеет совсем другую сущность и происходит от не нашедшего широкого применения в уголовном праве понятия «преступное общество», также означающего объединение людей (двух и более лиц) для совместного совершения преступлений.

Учитывая, что приставка «со» в русской грамматике служит для образования имен существительных, означая общее совместное участие в чем-нибудь, в слове «сообщество» она придает ему однозначный смысл – тесный союз нескольких обществ или организаций для выполнения поставленной цели. Следовательно, преступное сообщество, в отличие от преступной организации, не может быть объединением отдельных лиц, так как во всех случаях представляет собой объединение двух и более ранее раздельно существовавших преступных обществ (организованных преступных групп), сплотившихся в единое целое с целью совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений.

Таким образом, понятие «преступное сообщество» полностью совпадает со второй формой соучастия в трактовке Пленума Верховного Суда РФ, то есть с понятием «объединение организованных групп» (п. 3 постановления).

Определение признаков преступного сообщества в теории и на практике вызывает трудности. По этому вопросу позиции зачастую расходятся кардинально. Тем не менее, понятно, что точное определение понятия и признаков преступного сообщества имеет теоретическое и практическое значение.

Например, предлагается следующее вычленение основных свойств преступных сообществ, а именно:

- значительное число лиц, входящих в преступное сообщество (преступную ор-

ганизацию) – от 20–30 человек, а не от 2–3, как в организованной группе;

- функциональная и иерархическая структура;

- наличие межрегиональных, а нередко и зарубежных связей;

- коррумпированность;

- значительный объем дохода от преступной деятельности.

Необходимо заметить, что указанные признаки дают скорее криминологическую характеристику преступного сообщества и ни один из них в уголовном законе не указан. В то же время не совсем понятно, как быть в случаях, когда будут установлены не все указанные признаки, а лишь некоторые из них.

Отдельные ученые обращают внимание еще на одно обстоятельство. А. Хлебушкин указывает, что в УК используется понятие преступной организации как синоним понятия преступного сообщества (ч. 4 ст. 35 УК РФ и ст. 210 УК РФ). Однако это не дает оснований считать террористическую организацию (как, впрочем, и экстремистскую) разновидностью преступного сообщества (преступной организации) [16]. Данный вывод основан, прежде всего, на том, что в диспозиции ст. 205.5 УК РФ обязательные признаки преступного сообщества (преступной организации), в частности структурированность и др., не приводятся. Строго говоря, террористическая организация юридически «порождена» не уголовным законом и имманентной связи с какой-либо формой соучастия не имеет. В ч. 5 ст. 35 УК РФ ст. 205.5 УК РФ не упоминается, и террористическая организация в качестве одного из видов криминальных формирований, за создание и участие в которых ответственность наступает по специальным нормам Особенной части УК РФ, не рассматривается. Кроме того, применительно к террористической организации в диспозицию ст. 205.5 УК РФ не включены такие признаки объективной стороны, как создание и руководство, хотя последние предусмотрены ст. 205.4, 209, 210, 282.1 УК РФ относительно соответствующих преступных объединений.

В правоприменительной практике не-

избежно возникает вопрос и о возможной квалификации преступлений, предусмотренных ст. 209 и ст. 210 УК РФ, по совокупности. П. Агапов допускает лишь реальную совокупность этих деяний [1], хотя отдельные ученые полагают возможной и идеальную совокупность.

Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участии в нем (ней)», к сожалению, фактически уклонился от ответа на данный вопрос. Он приводит в качестве примеров:

- 1) идеальную совокупность участия в преступном сообществе и разбоя в составе организованной группы (п. 16), однако не уточнено, является ли данное преступное сообщество вооруженным;

- 2) самостоятельное создание членами преступного сообщества, помимо этого, устойчивой вооруженной группы (банды), действующей не в связи с планами сообщества – в этом случае совокупность реальная (абз. 1 и 2 п. 22);

- 3) незаконное владение организатором, руководителем или участниками сообщества огнестрельным или холодным оружием – ст. 222 УК РФ в части незаконного хранения или ношения огнестрельного оружия и соответствующая часть ст. 210 УК РФ (п. 19).

Трудности при разграничении со ст. 210 вызывает и ст. 239 УК РФ (создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан). Применительно к ней можно заметить, что объективно данное преступление выражается в создании религиозного или общественного объединения, нередко во внешне законных формах. Соответственно, основные цели такого объединения преимущественно религиозные или общественные, но не откровенно преступные. Преступный характер таким объединениям придают насильственные и иные противоправные способы воздействия на их членов. Напротив, преступное сообщество не стремится к легализации своей деятельности, хотя это и не исключается, и его основные цели – совершение тяжких

или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Другим не менее важным вопросом является соотношение преступлений, предусмотренных ст. 210 и ст. 282.1 (организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ.

Экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), несмотря на свое название, также является типичной разновидностью организованной группы, хотя и этот состав преступления некоторые авторы относят к преступным сообществам. Его центральный объективный признак – устойчивость (ч. 1 ст. 282.1 УК РФ), тогда как сообщество является сплоченным либо представляет собой объединение организованных групп. Основным субъективным признаком выступает мотив: политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотив ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (примеч. 2 к ст. 282.1 УК РФ). В отличие от первоначальной редакции ст. 282.1 УК РФ, конкретный перечень преступлений, для которых создается экстремистское сообщество, отсутствует. Преступному сообществу данный мотив безразличен, зато имеет значение цель совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Схожи преступления, предусмотренные ст. 210 УК РФ и с организацией деятельности экстремистской организации, о которой говорится в ст. 282.2 УК РФ. Экстремистская организация представляет собой общественное или религиозное объединение или иную организацию. Экстремистский характер придает этой организации наличие вступившего в законную силу решения о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности. Для преступного сообщества не имеет большого значения его легальная регистрация в каких-либо организационно-правовых формах. Цели сообщества не экстремистские, а откровенно преступные – совершение

тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Подводя основные итоги, отметим, что проведенное исследование позволило выявить как общие, так и отличительные признаки, присущие преступлениям, предусмотренным ст. 210, 205.4, 205.5, 208, 209, 239, 282.1 и 282.2 УК РФ. Сеем надеяться, что полученные результаты могут стать основой оптимизации не только правоприменительного, но и законодательного процесса в недалеком будущем.

Таким образом, преступное сообщество как система жестко упорядочено, построено по иерархическому принципу: в нем доминируют сильные связи господства и подчинения, наверху иерархической лестницы стоит аппарат управления (командный модуль) с руководителем во главе. Все это подчинено главной цели – сохранить сложившуюся структуру, в особенности ее доминирующую часть. Отметим, что в действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ употреблено слово «структурированная», но, к сожалению, применительно к организованной группе. На наш взгляд, как уже указывалось, структурированность характерна для преступного сообщества как преступной организации. Как мы отмечали, определение преступного сообщества через организованную группу не может быть признано правильным. При этом система способна достичь равновесия и стать практически невосприимчивой к слабым внешним воздействиям. Численность элементов системы может меняться, состав обновляться, но принципы ее организации остаются неизменными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аганов П.* Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые проблемы юридической оценки // Уголовное право. 2006. № 2. С. 4–8.
2. *Арутюнов А.А.* Соучастие в преступлении. М.: Статут, 2013.
3. *Гладких В.И.* Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 12–17.

4. *Гришко Е.А.* Организованная преступность по уголовному законодательству России дооктябрьского (1917 г.) периода // *Наркотизм и организованная преступность.* Смоленск, 1999. С. 22.
5. *Ермакова Л.Д., Никулин С.И., Галиакбаров Р.Р., Галактионов Е.А.* Энциклопедия уголовного права. Т. 6. Соучастие в преступлении / отв. ред. В.Б. Малинин. 2-е изд. М.: Изд-во проф. Малинина, 2011.
6. *Жовнир С.* К вопросу об определении понятия преступного сообщества в уголовном законе // *Уголовное право.* 2005. № 1. С. 25–27.
7. *Криминология* / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 2012.
8. *Мондохонов А.Н.* Соучастие в преступной деятельности. М., 2006.
9. *Панченко П.Н.* Оптимизация уголовной политики и проблемы правопорядка в экономике. Н. Новгород, 2004.
10. *Российское уголовное право.* В 2-х т. Т. 1: Общая часть / под ред. А.И. Рарога. М., 2002.
11. *Соболев В.В.* Вопросы соучастия в практике судов // *Уголовно-правовые проблемы борьбы с соучастием в преступлении.* Краснодар, 2003. С. 35.
12. *Таганцев Н.С.* Курс русского уголовного права: Часть Общая. Кн. 1: Учение о преступлении. СПб., 1880.
13. *Таганцев Н.С.* Шайка как вид соучастия // *Уголовное уложение 22 марта 1903 г.* Рига, 1922.
14. *Туровец О.Г., Родионова В.Н.* Теория организации. М., 2004.
15. *Уголовное право.* Часть Общая. Часть Особенная / под общ. ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. М., 1999.
16. *Хлебушкин А.* Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации (ст. 2055 УК РФ): уголовно-правовая характеристика и квалификация // *Уголовное право.* 2014. № 2. С. 82–87.
17. *Хэ Бинсун.* Организованная преступность: Исследование преступности мафиозного характера в континентальном Китае. Владивосток, 2005.